

А.В. КУЛЕШОВА
(Москва)

КАТЕГОРИИ КОНТРАСТА И ОППОЗИЦИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Представлены базовые положения о сущности и основных закономерностях функционирования контраста и оппозиции, организующих формально-смысловую структуру текста.

Ключевые слова: *оппозиция, контрарные отношения, контрадикторные отношения, теория фонологических оппозиций, противоречие, противопоставление.*

Настоящая статья посвящена вопросам теории и практического функционирования категории контраста на синтаксическом уровне в когнитивном и прагматическом аспектах. Основная задача, которую мы ставим перед собой, – рассмотреть основные теоретические положения о сущности и основных закономерностях функционирования таких явлений, как контраст и оппозиция, пронизывающих все уровни синтаксической организации текста в качестве принципов, организующих его формально-смысловую структуру. Обращение к данной теме вызвано, в первую очередь, отсутствием работ обобщающего, систематизирующего характера, в которых принципы контраста и оппозиции рассматривались бы во взаимодействии на синтаксическом уровне. Вопрос, касающийся текстоорганизующих потенциалов контраста и оппозиции, входит в круг современных проблем лингвистики текста и по-прежнему считается изученным недостаточно. Цель данной статьи заключается в рассмотрении теории контраста и оппозиции как своеобразного стержня синтаксической организации текста, который пронизывает все уровни последнего и обеспечивает структурно-смысловое единство. Методологической основой послужили работы отечественных и зарубежных филологов в области лингвистики и семантики текста И.В. Арнольда (1990), И.Р. Гальперина (1981), М. Риффатера (1980), Н.С. Трубецкого (1987).

Для начала рассмотрим понятие «оппозиция», которое включает в себя как лингвистические, так и логические аспекты. С точки зрения логики «оппозиция – это категория, выражающая отношение несовместимости между отрицающими друг друга концептами из-за способности выражения чего-либо положительного, нежели отрицательного в несовместимых понятиях» [3, с. 594]. Логика делит оппозиции на понятия *контрадикторные* (исключающие друг друга) и *контрарные* (понятия, которые не только отрицают друг друга, но несут в себе нечто положительное взамен отрицаемого). Нас же больше интересует понятие оппозиции с точки зрения лингвистики, где языковая оппозиция – это лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания, и наоборот. С точки зрения современной лингвистики оппозиция – это парадигматическая категория, которая рассматривается на различных уровнях языковой системы. В этом смысле говорят о *фонологической* (фонемы [к] и [р] – слова «кот» и «рот» различаются не только по звучанию, но и по значению), *грамматической* (единственное число – множественное число) и *семантической* оппозициях.

Применительно к фонологии учением об оппозициях лингвистика обязана выдающемуся русскому филологу Н.С. Трубецкому – бывшему одним из создателей Пражской лингвистической школы [6]. Перечислим коротко те положения теории, которые лежат в основе метода. Он утверждает, что оппозиция возможна лишь тогда, когда между ее членами имеются не только различия, но и общие признаки. Эти последние называются основанием для сравнения, а различительный признак принято называть дифференциальным признаком. Оппозицию можно определить как семантически релевантное различие по одному признаку при сходстве остальных.

Н.С. Трубецкой различает оппозиции по отношению к системе и оппозиции между членами оппозиции. Оппозиции между членами оппозиции подразделяются на привативные, или бинарные, градуальные, или ступенчатые,

и эквивалентные, или равнозначные. Оппозициям между членами оппозиции противопоставлял оппозиции по отношению к системе, различая при этом оппозиции пропорциональные, изолированные и многомерные.

И сам Трубецкой, и позднейшие исследователи наметили пути использования данного метода для выделения классов языковых единиц и их множеств, над которыми возможны различные операции. Обращение к теории оппозиций особенно перспективно для раскрытия системности в языке и при составлении всякого рода классификаций. Фонетические и грамматические оппозиции образуют внутреннее пространство языковой системы, позволяют выделить целостную структуру языка на данных уровнях. Однако можно говорить об оппозиционных структурах в семантике языка, даже несмотря на то, что семантическая структура носит более расплывчатый характер. Изучение семантических оппозиций представляется весьма эффективным способом выявления сущности языковых изменений под влиянием различных социальных процессов. Изучение семантики слов на уровне их семантических корреляций с другими лексическими единицами позволяет проследить динамику и характер семантических трансформаций лексики.

Оппозиции в семантике образуются на основе смысловых признаков в значении, они могут носить относительно устойчивый характер при организации на основе концептуальных признаков, которые обычно тесно связаны с этносоциокультурной традицией, а могут быть окказиональными – при возникновении в речи в зависимости от ситуации. Устойчивыми или неустойчивыми оппозиции могут быть как на денотативном, так и на коннотативном уровне значения. Ситуационная обусловленность семантических оппозиций также может проявляться на двух уровнях: с одной стороны, при сравнении реально существующих объектов, а с другой – при реализации прагматической функции в конкретной коммуникативной ситуации (при расхождении точек зрения). Оппозиции, отражающие подверженные изменениям реалии общественной жизни, как правило, оказываются неустойчивыми, т.к. трансформируются в соответствии с общественно-историческими переменами. Устойчивость семантических оппозиций определяется, как правило, характером денотата, обладающим прочным оценочным потенциалом, независимым от внешних процессов. Как правило, устойчивый характер

носят лексические отношения антонимии и синонимии (по содержанию) и омонимии и паронимии (по форме).

Оппозиция как специфический вид парадигматических отношений (корреляций) иногда противопоставляется контрасту как особому виду синтагматических отношений (реляций). В наиболее общем понимании контраст в лингвистике – это один из типов выдвижения, организуемый принципом конвергенции и на основе эквивалентности, сущность которого заключается в противопоставлении характеров, явлений, предметов и их свойств для более яркого отображения действительности. Однозначное толкование понятия контраста имеет большое значение для систематизации синтаксико-стилистических приемов, но между тем в исследованиях по стилистике это понятие квалифицируется по-разному.

Чаще всего он рассматривается как «принцип линейно-синтагматической организации речевого произведения, который заключается в резком противопоставлении различных элементов текста с целью создания определенно-го стилистического эффекта» [4, с. 690].

Исследователи по-разному подходят к пониманию сути контраста. Во избежание терминологической путаницы целесообразно называть контрастом родовое понятие – общий принцип организации различных синтаксико-стилистических приемов, а частные принципы их организации именовать противоречием и противопоставлением. Еще одним основанием для выделения указанных групп приемов является различие в выполняемых ими функциях. Так, приемы противоречия, являясь разновидностью алогизма, наиболее часто используются в функции создания эффекта неожиданности, парадоксальности, что вовсе не характерно для приемов противопоставленности, служащих, в частности, для уточнения противопоставляемых понятий, суждений, признаков и т.д.

Первый ряд фигур организован на основании принципа противоречивости. В свою очередь, противоречие может выступать принципом организации группы стилистических приемов, состоящих в мотивированном нарушении формально-логического закона непротиворечия, таких как оксюморон, паралепсис, парадокс, антифразис и др. Второй ряд фигур организован на основании принципа противопоставленности, на котором строится прием антитезы и таких ее разновидностей, как акротеза, амфитеза, диатеза, аллоюза, синкризис, парадиастола.

Таким образом, приемы первой группы основаны на противоречии семантики соединяемых речевых единиц, а приемы второй группы – на противопоставленности разводимых понятий, суждений, признаков. И именно последние представляют особый интерес для нашего исследования, основная задача которого – изучить принципы построения контрастных синтаксических моделей в прагматическом аспекте на уровне высказывания в контекстуальном окружении и целого числа.

На морфологическом уровне контраст проявляется через артикли, личные местоимения, видовременные формы глаголов. В частности, контраст реализуется через противопоставление с помощью личных местоимений (*он – она, я – они, я – вы*), которое может усиливаться также видовременным контрастом сказуемых.

Что касается контраста на лексическом уровне, несомненный интерес представляет исследование Г.В. Андреевой, которая сделала попытку классификации контрастоспособных единиц, участвующих в репрезентации контраста на лексическом уровне целого текста. Под контрастоспособностью лексических единиц автор понимает «свойство слова вступать в больший или меньший набор парадигматических противопоставлений, одно из которых реализуется в данном тексте» [2, с. 136]. Исследователь разделяет контрастоспособные единицы на следующие группы: 1) реальные контрастивы, к которым относятся антонимы, способные образовывать автономные лексические оппозиции; 2) потенциальные контрастивы – единицы, способные выражать контраст лишь в зависимости от конкретного речевого использования и тесно связанные с контекстом описываемых в тексте ситуаций или даже с контекстом целого текста.

Разделение контрастоспособных единиц на реальные и потенциальные типы Г.В. Андреева производит на основании метода оппозиций Трубецкого, дающего возможность установить отношения между различными группами контрастивов. Все контрастивы группируются исследователем в порядке убывающей эксплицитности противопоставления, что представляется нам удачным, т.к. из подобного расположения становится ясной немаловажная роль контекста в обеспечении контраста.

На синтаксическом уровне контраст, по наблюдениям ученых, обеспечивается неко-

торыми формами транспозиции, или переосмысления, под которыми понимаются случаи употребления синтаксических структур в несвойственных им денотативных значениях и с дополнительными коннотациями. Примерами этому могут служить восклицательные по форме и повествовательные по содержанию предложения. Такая форма транспозиции может употребляться для изображения сдержанности, сомнения, а подчас и скрытого осуждения поступков одних персонажей другими, и тем самым их противопоставленности. Реализации контраста на синтаксическом уровне текста способствуют также инверсия, параллельные конструкции, повторы с антонимическим усилением, полисиндетон, отрицание, асиндетон, парцелляция.

Контраст, пронизывающий все уровни текста и формирующий его структуру, зачастую не ограничивается пределами текста, а выходит за его рамки, вступая во взаимодействие со всей культурой. Контекст культуры, совокупность всех внетекстовых факторов, участвующих в порождении контраста в тексте, составляют «экстратекстовой контекст контраста» [5, с. 11]. Мы считаем подобное уточнение справедливым, т. к. тексты художественных произведений могут соотноситься с культурой, эпохой, базирясь на ассоциациях как по контрасту, так и по аналогии.

Контраст может проявляться в тексте и в плане выражения, и в плане содержания. Так, В.М. Аврасин выделяет следующие наиболее распространенные направления типологизации контраста. Контраст рассматривается исследователем на следующих уровнях:

- 1) слова и словосочетания;
- 2) текста;
- 3) композиционно-синтаксической организации текста (контраст по объему предложения в рамках абзаца или иного надфразового единства; контраст по типу предложений по цели высказывания; контраст предложений по степени строгости / разрыхленности);
- 4) варьирования различных грамматических форм [1, с. 130].

Итак, феномен контраста является частотным явлением текста, пронизывающим все его уровни, что свидетельствует о том, что рассматриваемое явление содержит в себе текстообразующий потенциал и обеспечивает структурно-смысловое единство текстового пространства.

В ходе проделанной работы выяснилось, что контраст и оппозиция могут усиливать, являться частью друг друга и проникать друг в друга. Анализ теоретического материала подтверждает факт проявления вышеозначенных принципов на всех языковых уровнях текста: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, стилистическом, графическом. Контраст и оппозиция присутствуют и в содержании текста, в его образной системе, композиции и символической, что также немаловажно, т.к. исследование структурно-семантической организации целого текста возможно лишь при условии одновременного учета и содержания и формально-языковых способов его выражения. В ходе дальнейшего исследования мы попытаемся на основе полученных теоретических данных проанализировать фактический материал и выделить основные принципы функционирования контрастных синтаксических моделей в прагматике языка и речи.

Литература

1. Аврасин В.М. Контраст в тексте: сущность и основы типологии // Структура языкового сознания: сб. ст. М.: Наука, 1990. С. 128–138.
2. Андреева Г.В. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
4. Культура русской речи: энцикл. словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева [и др.]. М.: Флинта: Наука, 2003.
5. Седых Э.В. Контраст в поэзии как один из типов выдвижения (на примере циклов стихотворений «Песни Неведения» и «Песни Познания» Уильяма Блейка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997.
6. Трубетцкой Н.С. Избранные труды по филологии. М., 1987.

* * *

1. Avrasin V.M. Kontrast v tekste: suschnost i osnovy tipologii // Struktura yazykovogo soznaniya: sb. st. M.: Nauka, 1990. S. 128–138.
2. Andreeva G.V. Yazykovoe vyirazhenie kontrasta i ego stilicheskie funktsii v hudozhestvennoy proze (na materiale angliyskogo yazyika): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. L., 1984.
3. Kondakov N.I. Logicheskiy slovar-spravochnik. M., 1975.

4. Kultura russkoy rechi: entsikl. slovar-spravochnik / pod red. L.Yu. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E.N. Shiryayeva [i dr.]. M.: Flinta: Nauka, 2003.

5. Sedyih E.V. Kontrast v poezii kak odin iz tipov vyidvizheniya (na primere tsiklov stihotvoreniy «Pesni Nevedeniya» i «Pesni Poznaniya» Uilyama Bleyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 1997.

6. Trubetskoy N.S. Izbrannyye trudy po filologii. M., 1987.

Categories of contrast and opposition in linguistic analysis

There are considered the basic theses concerning the essence and main regularities of functions of contrast and opposition that organize the formal and sense text structure.

Key words: opposition, contrary relations, contradictory relations, theory of phonological oppositions, contradiction, opposition.

(Статья поступила в редакцию 04.04.2013)

Д.Ю. ГУЛИНОВ
(Волгоград)

РЕЗИСТЕНТНОСТЬ ЯЗЫКА КАК ФАКТОР ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Описано явление резистентности языка на примере компьютерной и гастрономической сфер французской лингвокультуры. Выявлены меры сознательного усиления резистентности языка, способствующие успешной реализации языковой политики.

Ключевые слова: языковая политика, языковая резистентность, институт языковой политики, замствование, лингвокультурная сфера.

На протяжении многих лет во Франции ведется целенаправленная языковая политика по обеспечению привилегированного положения французского языка при активном участии институтов языковой политики (Французской Академии, Генеральной комиссии по терминологии и неологии и др.). Одной из ключевых задач институтов языковой политики является обновление словарного состава французско-